

На правах рукописи

Коновалова Ирина Юрьевна

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ И УЧАСТИЕ В
ПРЕСТУПНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ (НЕОБХОДИМОЕ СОУЧАСТИЕ) ПО
РОССИЙСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ**

**Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре уголовного права государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова – Ленина»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Балеев Сергей Александрович
(Казанский государственный университет)

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Иванцова Наталья Владимировна
(Чувашский государственный университет)

кандидат юридических наук, доцент
Илиджев Александр Алексеевич
(Владимирский юридический институт
ФСИН России)

Ведущая организация: Академия управления «ТИСБИ» (г. Казань)

Защита состоится 30 октября 2008 г. в 14.00 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, юридический факультет, ауд.324. С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « » сентября 2008 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета ДМ 212.081.12
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В условиях экономических, социально – политических и правовых реформ, проводимых в России, возникает настоятельная необходимость всестороннего научного анализа отдельных институтов уголовного права в целях их совершенствования. Одним из них является институт соучастия, выступающий правовой основой противодействия организованной преступности.

В Концепции национальной безопасности, утвержденной Советом Безопасности РФ в 1997г., организованная преступность признана одной из угроз для национальной безопасности, подрывающей будущее нашего общества, его экономическую, социальную и духовную сферы. Ситуация обостряется проявлением таких качеств организованной преступности, как ее системный и деструктивный характер. Высшими проявлениями деструктивно-системной преступности являются терроризм, сепаратизм, в том числе путем развязывания локальных военных конфликтов, экстремизм. В силу этого далеко не случайно расширение в последние годы международного сотрудничества по борьбе с организованной преступностью.

Объективная необходимость применения уголовно – правовых мер борьбы с организованной преступной деятельностью активизировала реформу института соучастия в российском уголовном праве. Однако при достаточно детальной регламентации уголовной ответственности за соучастие в преступлении в УК РФ, в теории остаются спорными отдельные вопросы этого уголовно – правового института, в частности вопрос о формах соучастия и критериях их разграничения. Неоднозначность и некоторая противоречивость закона и научных взглядов по данной проблеме влекут отсутствие единообразия в правоприменительной практике, а потому и ошибки в квалификации.

Характерной чертой уголовной политики в современных условиях является признание законодателем повышенной общественной опасности

организованной преступной деятельности и, как следствие, включение в Особенную часть УК РФ статей, регламентирующих ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) (ст. ст. 208, 209, 210, 212, 239, 279, 282¹, 282² УК РФ). Организаторы и участники таких преступных формирований объединяются не в целях совершения единичного преступления, а для преступной деятельности, которая носит организованный характер. В составе преступного объединения появляются участники, которые обеспечивают его функционирование, ресурсное обеспечение, легализацию и умножение преступных доходов. Однако правоохранительные органы сталкиваются с серьезными проблемами привлечения к уголовной ответственности таких лиц и, прежде всего, организаторов преступной деятельности. Это связано с нечеткостью определения в нормах уголовного закона признаков отдельных видов организованной преступной деятельности и смешением при определении организационной деятельности двух различных уголовно – правовых явлений, одно из которых связано с совершением конкретного преступления (соучастие в преступлении), другое (необходимое соучастие) – с преступной деятельностью, которая выходит за рамки понятия соучастия в его традиционном понимании. Названные пробелы в действующем уголовном законодательстве представители организованных преступных объединений активно используют в своей противоправной деятельности.

Указанные обстоятельства определили выбор темы диссертационного исследования, его основные направления и объем.

Степень разработанности проблемы. Групповые формы совершения преступлений и институт соучастия в целом на протяжении многих лет находятся в эпицентре научных исследований. Те или иные аспекты проблемы ответственности организаторов и участников преступных объединений, выступающих отдельными разновидностями необходимого соучастия, подвергнуты научному анализу в последние годы в диссертационных исследованиях А.М. Абдулатипова, Я.Л. Алиева, С.В. Афиногенова,

С.А. Балеева, И.Г. Галимова, М.В. Елеськина, Е.В. Епифановой, А.Р. Зайнутдиновой, Н.В. Иванцовой, А.А. Илиджева, Р.Ф. Исмагилова, Н.Ю. Клименко, А.П. Козлова, В.С. Комиссарова, Т.М. Магомедова, А.Н. Мондохорова, В.А. Никулиной, А.В. Покаместова, О.А. Поповой, О.Н. Расщупкиной, С.В. Розенко, Д.В. Савельева, К.Н. Сермавбрина, В.В. Соболева, С.П. Тройнова, Ф.А. Узбекова, М.С. Фокина, Т.А. Хмелевской, А.В. Шеслер, А.А. Ярового и др. Однако социально – правовая природа необходимого соучастия и регламентация ответственности за все его виды, составляющие комплексный уголовно – правовой институт борьбы с организованной преступной деятельностью, до настоящего времени не были объектом специального исследования

Объектом исследования является комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с преступной деятельностью объединений, выступающих разновидностями необходимого соучастия и регламентацией уголовной ответственности за организацию и участие в них.

Предмет исследования составляет отечественное и зарубежное законодательство в части регламентации ответственности за соучастие в преступлении и соучастие в преступной деятельности, следственная и судебная практика, а также научная доктрина в области исследуемой проблемы.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе выяснения юридической природы норм о соучастии в преступлении и анализа статей Особенной части УК РФ, устанавливающих ответственность за организованную преступную деятельность, определить сущность и признаки необходимого соучастия, основание уголовной ответственности виновных с учетом специфики его разновидностей и разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере борьбы с организованной преступной деятельностью.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

- на основе изучения и обобщения научной литературы и материалов судебной практики по вопросам соучастия уяснить понятие, признаки и социально – правовую сущность соучастия в преступлении;
- соотнести имеющиеся в литературе определения форм соучастия и их признаков с содержанием соответствующих норм, закрепляющих их в действующем уголовном законодательстве;
- провести разграничение между формами соучастия в преступлении и в преступной деятельности и обосновать их классификацию;
- определить понятие необходимого соучастия и его признаки;
- проследить регламентацию ответственности за необходимое соучастие в истории российского уголовного законодательства;
- рассмотреть особенности регулирования ответственности организаторов и участников объединений, выступающих проявлениями необходимого соучастия, в уголовном законодательстве зарубежных государств;
- определить основание уголовной ответственности виновных применительно к конкретным разновидностям необходимого соучастия по действующему российскому уголовному законодательству;
- сформулировать теоретические положения и рекомендации по совершенствованию отдельных норм УК РФ, регламентирующих ответственность за необходимое соучастие в преступлении, и практики их применения.

Методологическая основа исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод познания. В процессе исследования применялись исторический, сравнительно – правовой, формально – логический, системно – структурный, конкретно – социологический и другие методы исследования.

Теоретической основой диссертации являются концептуальные положения общей теории права, научные труды ведущих ученых – юристов в

области уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, юридической психологии.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция РФ, международно–правовые документы, уголовное законодательство России как современного, так и предшествующих периодов, другие законы РФ, уголовные кодексы и иные законы зарубежных государств.

Эмпирическую основу диссертации составили: 1) материалы опубликованной судебной практики по Российской Федерации за 1997-2008г.г.; 2) результаты изучения 183 уголовных дел о соучастии в преступлении, рассмотренных судами в Республике Татарстан; 3) статистические отчеты Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ по Республике Татарстан о групповой преступности и применении наказания к лицам, виновным в совершении преступлений в групповых и организованных формах соучастия за 2000-2006г.г.

Научная новизна исследования определяется как комплексом изучаемых в его рамках вопросов, так и содержанием ряда сформулированных в диссертации положений, научных определений и рекомендаций. Предпринята попытка установления взаимосвязи и соотношения традиционно выделяемых форм соучастия в преступлении с содержанием признаков составов преступлений, регламентирующих ответственность за организацию и участие в преступных объединениях (необходимое соучастие), в которых форма соучастия выступает в качестве организационно – структурной формы существования объединения либо способом совершения преступления его участниками. На этой основе выдвинуты и обоснованы предложения по совершенствованию некоторых норм УК РФ и практики их применения.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Стержнем определения понятия соучастия является указание законодателя на совместное совершение двумя или более лицами умышленного преступления. В отличие от соучастия в преступлении как специфического способа его совершения совместными усилиями двух и более лиц, необходимое

соучастие представляет собой разновидность множественности субъектов преступной деятельности и одновременно выступает в качестве формы функционирования преступного объединения.

2. Перечисленные в Особенной части УК РФ преступные объединения: незаконное вооруженное формирование (ст.208 УК); банда (ст.209 УК); преступное сообщество (преступная организация) (ст. 210 УК); объединение, посягающее на личность и права граждан (ст. 239 УК); экстремистское сообщество (ст. 282¹ УК) и экстремистская организация (ст.282² УК) являются не проявлениями соучастия в преступлении, а разновидностями необходимого соучастия. Таковыми также выступают массовые беспорядки (ст. 212 УК) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК).

3. Необходимое соучастие выступает в качестве обязательного признака объективной стороны основного состава преступлений, предусмотренных названными статьями Особенной части УК РФ. При конструировании этих составов законодатель использует термины «объединение», «организация», «формирование» не как проявление соучастия в преступлении, а для описания этих признаков.

4. Основанием уголовной ответственности при необходимом соучастии является не совместное умышленное участие в совершении преступления, а совершение лицом преступления, объективная сторона которого состоит либо в организации (создании и (или) руководстве), либо участии в преступном объединении.

5. Участники и организаторы организованных преступных объединений соучастниками становятся лишь при совместном совершении преступлений, для которых создавалось объединение. Только в этом случае содеянное должно рассматриваться в соответствии с правилами о соучастии в преступлении и квалифицироваться как преступление, совершенное организованной группой, при наличии такого квалифицирующего признака в соответствующей статье УК РФ, а при его отсутствии - рассматриваться как отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

6. Преступное сообщество (преступная организация) хотя и может состоять из двух и более организованных групп, однако выходит не только за рамки соисполнительства, но и традиционного понимания соучастия. Преступное сообщество не может выступать формой соучастия в конкретном преступлении, поэтому необходимо исключить из ст. 35 УК РФ часть четвертую, а в ст. 210 УК РФ, предусмотреть ответственность за организацию и участие в преступном объединении, разновидностями которого являются преступная организация и преступное сообщество. Из диспозиции этой статьи исключить указание о том, что такое объединение создается для совершения лишь тяжких и особо тяжких преступлений.

7. Действия участника религиозного или иного объединения, посягающего на личность и права граждан, не обязательно должны носить характер деяний, перечисленных в части первой статьи 239 УК РФ. Его участникам, не совершившим таких преступлений, должна быть предоставлена возможность выхода из этого объединения. Предлагается дополнить ст. 239 УК РФ примечанием следующего содержания: «Лицо, добровольно прекратившее участие в объединении, посягающем на личность и права граждан, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

8. По характеру участия организаторы и участники вооруженного мятежа характеризуются различной степенью общественной опасности. Необходимо установить дифференцированные пределы наказания в зависимости от роли, выполняемой лицом при совершении данного преступления, непосредственно в ст. 279 УК РФ. Предлагается новая редакция ст. 279 УК РФ:

Статья 279. Вооруженный мятеж

1. Организация вооруженного мятежа в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации, а равно руководство вооруженным мятежом, -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

2. Активное участие в вооруженном мятеже, предусмотренном частью первой настоящей статьи, -

наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет.

9. Экстремистское сообщество (ст. 282¹ УК РФ) следует определить в законе не только как организованную группу, созданную для совершения преступлений экстремистской направленности, но и как объединение таких групп, а также объединение организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности. Предлагается диспозицию ч. 1. ст. 282¹ УК РФ изложить в следующей редакции:

1. Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, объединения организованных групп, созданного в тех же целях, а также объединения организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом либо его структурными подразделениями, -

Теоретическое и практическое значение исследования. Теоретическая и практическая значимость проведенного диссертационного исследования состоит в том, что его результаты, положения и выводы могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного законодательства в части регламентации ответственности за организованную преступную деятельность, правоприменительной деятельности и учебном процессе в юридических вузах при преподавании уголовного права и специальных курсов о соучастии, основах борьбы с организованной преступностью и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались на итоговой научной конференции профессорско-преподавательского состава Казанского

государственного университета (2007г.), на кафедре уголовного права, а также отражены в трех научных публикациях.

Структура диссертации определена в соответствии с целью, задачами исследования и уровнем научной разработки исследуемой проблемы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и списка использованных законодательных актов, литературы и материалов практики.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, излагаются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна работы, ее значимость для теории и практики, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Соучастие и его формы в уголовном праве России» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе автор раскрывает понятие, признаки и социально – правовую сущность соучастия в преступлении. Диссертант исходит из того, что в системе действующего уголовного законодательства институт соучастия занимает важное место, причем законодателем предпринята попытка детальной регламентации ответственности за преступление, совершенное в соучастии. Такая регламентация в УК РФ 1996г. имеет под собой веские основания, поскольку для правильной квалификации преступлений, совершенных посредством приложения усилий нескольких лиц, немаловажным является законодательное отграничение соучастия от таких смежных уголовно-правовых явлений, как посредственное исполнение, неосторожное сопричинение, прикосновенность, множественность субъектов преступления, необходимое соучастие.

Отмечается, что законодательная формулировка соучастия в преступлении в Уголовном кодексе РФ (ст. 32) отражает как юридические, так и психологические особенности, характеризующие сущность рассматриваемого

института: умышленное, совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Второй параграф посвящен вопросу о формах соучастия в преступлении и их классификации. Отмечается, что в зависимости от характера совместного участия лиц в совершении преступлений и их организованности сущность соучастия неодинаково проявляется в его различных формах. Также как соучастие в преступлении характеризуется объективными и субъективными признаками, так и его форма имеет соответствующее объективное и субъективное содержание. Причем, именно специфика в различном проявлении названных признаков определяет ту или иную форму соучастия. В одних случаях соучастие внешне проявляется в выполнении объективной стороны преступления одним лицом – исполнителем, когда остальные соучастники лишь способствуют достижению преступного результата путем осуществления организационных, подстрекательских или пособнических функций, в других – посредством одновременного непосредственного участия в совершении преступления всех соучастников независимо от ранее выполненных ролей.

Внутренняя субъективная связь между действиями соучастников также обладает определенными особенностями применительно к различным формам соучастия. При соучастии с юридическим разделением ролей субъективно связанными могут быть не все соучастники. Субъективная связь между всеми соучастниками является обязательным элементом совместности при групповом соучастии.

На основе данных положений диссертант формулирует следующее определение понятия формы соучастия: «Форма соучастия в преступлении есть способ закрепления его содержания, определяемого характером взаимодействия соучастников и степенью их субъективной связанности».

На основе анализа уголовного законодательства и мнений ученых - правоведов, автор предлагает в качестве форм соучастия в преступлении рассматривать: 1) соучастие с распределением ролей (сложное соучастие)

(ст. ст. 33 и 34 УК РФ), 2) соисполнительство (ч.ч. 1 и 2 ст. 35 УК РФ), 3) организованную группу (ч.3 ст.35 УК РФ).

Общественная опасность организованной группы вне зависимости от конкретного состава преступления при прочих равных условиях объективно значительно выше опасности группы лиц по предварительному сговору и, тем более, группы лиц. Поэтому диссертант считает необходимым во всех статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих квалифицированные составы совершения преступления групповым способом, совершение преступления в составе организованной группы рассматривать как особо квалифицирующий признак.

Организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК) по смыслу закона может создаваться для совершения одного преступления. Вместе с тем, организованная группа, являясь основой структуры организованной преступности, зачастую выступает формой преступной деятельности.

В третьем параграфе раскрывается сущность соучастия в преступной деятельности путем определения его признаков и форм.

Отмечается, что организованная преступная деятельность не охватывается понятием совместного совершения преступления. Такая деятельность проявляется в: 1) организации или создании преступных сообществ, преступных организаций и организованных групп и руководстве этими объединениями, а также в участии в них; 2) систематическом совершении преступлений; 3) выполнении участниками организованных преступных формирований иных функциональных обязанностей.

В отличие от соучастия в преступлении, в преступной деятельности связь между участниками преступного объединения не исчерпывается совершением одного или нескольких преступных деяний, а направлена на совершение неограниченного числа преступлений. Вместе с тем, автор не разделяет мнения сторонников концепции создания в Общей части УК параллельных уголовно – правовых норм наряду с нормой, регламентирующей институт соучастия (ст. 32 УК РФ) и включении понятия «преступная деятельность» в главу 7 УК РФ.

Создание, руководство и участие в организованных преступных объединениях должно находить свою уголовно – правовую оценку в статьях Особенной части УК РФ. Совершение же участниками преступных объединений конкретных преступлений должно рассматриваться в соответствии с правилами о соучастии в преступлении.

Диссертант исходит из того, что формами соучастия в преступной деятельности выступают: организованная группа (создаваемая для неоднократного совершения преступлений), преступное сообщество (преступная организация) и их разновидности, выступающие проявлениями необходимого соучастия, предусмотренных в качестве самостоятельных составов преступлений в Особенной части УК РФ.

Отмечается, что организованная группа, создаваемая для совершения не одного, а целого ряда преступлений, представляет повышенную общественную опасность не только в силу организованности совершаемого ее участниками преступления, когда она выступает в качестве формы соучастия в преступлении, но и потому, что организованные группы составляют основание пирамиды организованной преступности. Поэтому в международном уголовном праве самостоятельным преступлением признается не только сам факт организации и участия в организованной преступной группе, но и иные виды деятельности соучастников, способствующие осуществлению такой группой преступной деятельности.

По мнению диссертанта, наиболее значимыми признаками организованной группы являются ее количественный состав (не менее трех членов), наличие организатора, осуществляющего функции по организации и руководству преступной деятельностью, четкое распределение ролей между участниками, единая цель, объединяющая соучастников участников - систематическая преступная деятельность.

Предлагается следующее определение организованной группы: «Организованная группа - устойчивое объединение трех и более лиц, заранее объединившихся в целях совершения преступлений».

Преступное сообщество (преступная организация) по целям и способам объединения также является формой соучастия в преступной деятельности. Целью создания преступного сообщества (преступной организации) является организованная преступная деятельность, в процессе которой совершаются криминальные деяния любой степени общественной опасности. Указание законодателя на цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений сужает сферу уголовно – правового воздействия на организаторов и участников преступного сообщества (преступной организации).

Согласно закону преступное сообщество (преступная организация) отличается от преступных групп, перечисленных в ст. 35 УК РФ, также тем, что эта форма соучастия не предусмотрена в качестве квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака состава преступления ни в одной статье Особенной части УК РФ. Преступное сообщество в соответствии с законом может рассматриваться лишь в качестве конструктивного признака основного состава преступления (ст. 210 УК РФ), либо как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Диссертант считает, поскольку преступное сообщество не может выступать формой соучастия в конкретном преступлении, необходимо исключить из ст. 35 УК РФ часть четвертую, а в диспозиции ст. 210 УК РФ, предусмотреть ответственность за организацию и участие в преступном объединении, разновидностями которого выступают преступная организация и преступное сообщество. В примечании к ст. 210 УК РФ указать следующие признаки, характеризующие эти преступные объединения: преступной организацией признается объединение двух и более организованных групп, созданных в целях совершения преступлений; преступное сообщество – объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных преступных объединений, созданное в целях разработки планов и условий для совершения преступлений.

Вторая глава «Понятие необходимого соучастия и его правовая регламентация» объединяет три параграфа.

В первом параграфе исследуется исторический аспект проблемы. Рассмотрев этапы возникновения и развития института соучастия, диссертант отмечает, что, начиная с принятия Соборного Уложения 1649г. можно говорить о появлении специальных постановлений о формах совместной преступной деятельности: скоп, заговор и толпа, хотя Уложение еще не содержит определения и признаков этих видов необходимого соучастия. Выделение самостоятельного института соучастия, законодательное закрепление его признаков и регламентацию форм знаменует Уложение 1845г. В Особенной части Уложения 1845г. выделяются такие разновидности необходимого соучастия, как шайка и преступное сообщество. Уложение 1903г. сохранило известные прежнему законодательству формы соучастия – соучастие с предварительным сговором и без него, преступное сообщество и шайка. Анализ законодательства советского периода показывает, что с 1917г. по 1958г. уголовно – правовые акты не содержали определения соучастия и его форм, групповой способ совершения преступления как элемент квалифицированных составов указывался лишь в Особенной части УК. Во всех этих случаях законодательно регламентировалась ответственность за такую форму соучастия, при которой несколько лиц не просто вступают в сговор о совершении преступления, а объединяются для занятия преступной деятельностью, а потому связь между ними имеет устойчивые организационные формы.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и принятый на базе Основ УК РСФСР 1960г. называли широкий перечень разновидностей необходимого соучастия (заговор, антисоветская организация, банда, преступная группировка). Предусматривалась также ответственность за организацию массовых беспорядков и участие в них, организацию или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок. УК РФ 1996г. еще более детально регламентировал ответственность за организацию и участие в преступном объединении. В Особенной части УК наряду с ответственностью за бандитизм, массовые беспорядки, устанавливается ответственность за такие

проявления необходимого соучастия как незаконное вооруженное формирование, преступное сообщество (преступная организация), объединение, посягающее на личность и права граждан, вооруженный мятеж. Федеральным законом от 25. 07. 2002г. № 112-ФЗ Уголовный кодекс был дополнен ст. ст. 282-1 и 282-2, предусматривающими ответственность за организацию и участие в экстремистском сообществе и организацию деятельности экстремистской организации.

Во втором параграфе проведено исследование регламентации необходимого соучастия в действующем УК РФ.

На основании системного анализа норм УК диссертант отмечает, что наряду с нормами Общей части УК РФ, регламентирующими ответственность за соучастие в преступлении, в 8 статьях Особенной части действующего УК РФ урегулирована ответственность за необходимое соучастие (ст. ст. 208, 209, 210, 212, 239, 279, 282-1, 282-2 УК РФ).

При конструировании законодателем этих составов преступное объединение (формирование, банда, сообщество, организация, объединение) выступает обязательным признаком объективной стороны преступления, а эти термины использованы для описания таких признаков. Самостоятельным основанием уголовной ответственности при необходимом соучастии является не совместное умышленное участие в совершении преступления, а совершение лицом преступления, объективная сторона которого состоит либо в организации (создании и (или) руководстве), либо в участии в преступном объединении, а потому и ответственность за эти деяния (за исключением ст. 279 УК) предусматривается в различных частях статьи.

Формой соучастия в преступлениях, совершаемых в составе такого объединения, как правило, выступает организованная группа. В этом случае совместно совершенные членами преступного объединения преступления в соответствии с законом должны квалифицироваться как совершенные организованной группой (при наличии такого квалифицирующего признака в соответствующей статье УК РФ), а при его отсутствии - совершение

преступления в составе организованной группы должно рассматриваться как обстоятельство, отягчающее ответственность при назначении наказания виновным.

В третьем параграфе анализируются подходы законодателя отдельных зарубежных стран к правовому регулированию ответственности за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие).

В диссертации отмечается, что для уголовного законодательства большинства государств дальнего зарубежья характерно, что уголовная ответственность за различные формы соучастия в Особенной части УК дифференцируется в зависимости от характера (тяжести) преступлений. В качестве квалифицирующего обстоятельства предусматривается совершение преступлений в составе банды, под которой, как правило, понимается объединение преступников, соорганизовавшихся для неоднократного совершения преступлений. Кроме того, в уголовном законодательстве ряда стран предусмотрена ответственность за организацию и участие в объединении преступников, разновидностями которого выступают банда, преступная организация, вооруженное формирование. Так, по УК Франции объединение преступников образует любая сформированная группа или сговор с целью подготовки, характеризующийся одним или несколькими фактами, одного или нескольких преступлений или одного или нескольких проступков, наказуемых десятью годами тюремного заключения.

Ответственность за необходимое соучастие предусматривается и нормами Особенной части УК ФРГ: угроза демократическому правовому государству» (продолжение деятельности партии, объявленной противоречащей Конституции (§ 84); нарушение запрета на объединение (§ 85); антиконституционный саботаж (§ 88). Параграф 127 устанавливает ответственность в отношении лиц, организующих вопреки закону вооруженное формирование; §129 предусматривает ответственность организаторов, которые образовали объединение, чья цель или чья деятельность направлены на совершение уголовно наказуемых деяний, а также

членов этих объединений; §129а определяет ответственность за организационную деятельность и участие в объединении, имеющем цель совершения конкретно перечисленных в законе преступлений, (как правило, сопряженных с посягательствами на жизнь и здоровье граждан: тяжкое убийство (§211), убийство (§212), геноцид (п. «а» §220), похищение человека с целью вымогательства (п. «а» §239); захват заложников (п. «б» §239)). Регламентирована также ответственность за совершение корыстных преступлений организованной бандой: особо тяжкий случай кражи, совершенной бандой (§ 244), укрывательство имущества, добытого преступным путем, совершаемое бандой (§ 260 а) и отмывание денег (§ 261).

В итальянском уголовном законодательстве участие в преступном объединении отличается от соучастия в преступлении. Это отличие состоит в том, что соглашение в последнем случае направлено на совершение одного или нескольких определенных преступлений, целью же преступного объединения является совершение неограниченного числа преступлений (ст. 416 УК Италии).

Исходя из повышенной общественной опасности отдельных видов преступной деятельности, зарубежный законодатель, как правило, признает преступным и уголовно наказуемым сам факт создания, руководства и участия в преступном объединении.

По мнению диссертанта, в уголовном законодательстве этих и других зарубежных стран имеются достаточно удачные решения в сфере регулирования отношений, связанные с групповой преступностью и, прежде всего, ее организованными формами, выступающими проявлениями необходимого соучастия, этот опыт может быть использован отечественным законодателем, в частности, при регулировании ответственности за организованную преступную деятельность.

Глава третья «Необходимое соучастие как форма функционирования преступного объединения» включает три параграфа.

Первый параграф посвящен уяснению понятия и признаков банды как разновидности необходимого соучастия, определению основания уголовной

ответственности организаторов и участников этого преступного объединения.

Как указывается в работе, в действующем уголовном законодательстве на принципиально новой основе регламентирована ответственность за бандитизм. Бандитизмом признается не собственно преступная деятельность банды, а сам факт причастности к банде - преступному объединению, организационно - структурной формой которого, (одновременно конструктивным признаком состава бандитизма, предусмотренного ст. 209 УК РФ) выступает организованная группа, признаки которой описаны законодателем в ч. 3 ст. 35 УК.

Однако в отличие от организованной группы общего вида банда создается исключительно с целью совершения насильственных преступлений, соответственно помимо устойчивости обязательными признаками такого объединения являются: а) вооруженность и б) цель совершения нападений.

С объективной стороны бандитизм выражается в четырех формах: а) создание банды; б) руководство бандой; в) участие в банде; г) участие в совершаемых бандой нападениях. Первые три формы самостоятельны, а потому образуют отдельные составы преступлений, предусмотренные ч. ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ. Последняя форма (участие в нападениях) всегда предполагает совокупность преступлений.

Организаторы и участники банды становятся соучастниками преступления только в том случае, когда принимают совместное участие в совершаемых бандой преступлениях. В этом случае наряду с квалификацией действий виновных по соответствующей части ст. 209 УК РФ деяние, совершенное в составе банды должно квалифицироваться как преступление, совершенное организованной группой (при наличии такого квалифицирующего признака).

Участие в банде следует отличать от пособничества бандитизму, которое должно квалифицироваться по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ. Такую оценку должны получать действия лиц, не состоявших в банде и не принимавших участия в совершаемых ею нападениях, но оказывавших содействие преступной деятельности этого объединения.

Во втором параграфе, посвященном анализу регламентации ответственности за организацию и участие в преступном сообществе (преступной организации), диссертант отмечает, что также как и банда, преступное сообщество (преступная организация) - разновидность необходимого соучастия. Организация такого объединения и участие в нем образуют самостоятельные составы преступлений (ч. 1 и ч. 2 ст. 210 УК РФ).

Хотя в диспозиции ч.1 ст. 210 УК РФ законодатель оперирует такими понятиями, как «организованная группа», «преступное сообщество», «преступная организация», речь идет не о формах соучастия в преступлении. Эти термины наряду с понятием «структурное подразделение преступного сообщества (преступной организации)» использованы законодателем для описания признаков объективной стороны преступления.

В отличие от банды организационно – структурными формами этой разновидности необходимого соучастия являются: организованная группа, объединение двух и более организованных групп, а также объединение организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что для преступлений, совершаемых членами преступного сообщества, наиболее характерна такая форма соучастия в преступлении, как организованная группа. Вместе с тем, в судебной практике подходы к квалификации деятельности организаторов преступных сообществ по осуществлению ими организационных функций при подготовке конкретных преступлений зачастую различны. В одних случаях организация преступлений, в выполнении объективной стороны которых организатор преступного объединения непосредственного участия не принимал, квалифицирована судом по соответствующим статьям Особенной части УК РФ со ссылкой на ст.33 УК РФ (как соучастие преступлению, совершенному организованной группой), в других – без такой ссылки с применением квалифицирующего признака «совершенные организованной группой».

Поскольку в уголовном праве речь идет о соучастии только как участии в совершении преступления (ст. 32 УК РФ), в работе обосновывается вывод о том, что в случае совершения преступления в составе преступного сообщества во всех без исключения случаях, должны соблюдаться правила, предусмотренные ч.ч. 2 и 3 ст. 34 УК РФ. Действия организатора и иных лиц, не принимавших непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, следует квалифицировать как соучастие преступлению, совершенному организованной группой с обязательной ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

В третьем параграфе анализируются составы преступлений, в которых необходимое соучастие выступает в качестве конструктивного признака основного состава.

Незаконное вооруженное формирование отличается от преступного сообщества и банды по целям деятельности и наличию признака вооруженности. Обосновывается, что и по другим признакам (количество участников, вооруженность, дисциплина и проч.), незаконное вооруженное формирование должно быть приближено к воинскому подразделению. Минимальный состав его участников не может быть ниже аналогичного уровня в законном вооруженном формировании – отделения.

Формами функционирования данного преступного объединения выступают объединение, отряд, дружина или иная группа (ч. 1 ст. 208 УК).

Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) представляют наиболее типичное проявление необходимого соучастия, поскольку формой соучастия при совершении преступления участниками и организаторами массовых беспорядков может выступать любая из перечисленных в ч. ч. 1-4 ст. 35 УК РФ разновидность группового или организованного соучастия.

На основе анализа объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 239 УК РФ, констатируется, что в данной статье регламентирована ответственность за необходимое соучастие, разновидностью которого выступает объединение, посягающее на личность и

права граждан. Организация такого объединения, участие в нем, а также пропаганда деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 239 УК (насилие над гражданами или иное причинение вреда их здоровью либо побуждение граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных действий), выступают в качестве самостоятельных оснований уголовной ответственности лиц, их совершивших. Что же касается преступлений, описанных в диспозиции ч. 1 ст. 239 УК РФ, то они могут совершаться как в любой форме соучастия, так и непосредственно одним лицом, входящим в такое объединение.

В отличие от других статей Особенной части УК РФ, регламентирующих ответственность за необходимое соучастие, законодатель не дифференцирует ответственность организаторов и участников вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ). Отмечается, что по характеру и степени участия наибольшей общественной опасностью характеризуются лица, выполняющие организационные функции, нежели самые активные рядовые его участники. Предлагается установить дифференцированные пределы наказания этих лиц в различных частях ст. 279 УК.

По мнению диссертанта, законодательная дефиниция экстремистского сообщества конкретной определенностью и четкостью не обладает, что приводит к отождествлению этого понятия с понятием «экстремистская организация» в теории и на практике. Предлагается новая редакция диспозиции ч.1 ст. 282¹ УК РФ следующего содержания: «Создание экстремистского сообщества, то есть организованной группы для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, объединения организованных групп, созданного в тех же целях, а также объединения организаторов, руководителей и иных представителей организованных групп в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом либо его структурными подразделениями,- ».

В отличие от состава организации экстремистского сообщества, конструктивными признаками которого выступают организованная группа, объединение организаторов, руководителей и иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества, организационно – структурными формами экстремистской организации являются: 1) общественное объединение; 2) религиозное объединение; 3) иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

В работе отмечается, что общественная опасность организации деятельности экстремистской организации состоит не только в том, что не исполняется вступившее в силу судебное решение, а, прежде всего, в силу продолжения экстремистской деятельности такого объединения. Поэтому действия его организаторов и участников должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 282² и 315 УК РФ.

В заключении формулируются основные выводы, полученные диссертантом в процессе исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

а) в изданиях рекомендованных ВАК

1. *Коновалова И.Ю.* Ответственность за необходимое соучастие по УК РФ [Текст] / И.Ю. Коновалова, С.А. Балеев // Российский следователь.–2007.–№5.– С.15 –17. (0,2 п.л.).

2. *Коновалова И.Ю.* Массовые беспорядки. Социально-психологический и уголовно-правовой аспекты [Текст] / И.Ю. Коновалова // Ученые записки Казанского государственного университета. КГУ, 2007.– Том 149, кн.6.– С.238 – 241. (0,25 п.л.).

б) в других изданиях

3. *Коновалова И.Ю.* К вопросу о признаках незаконного вооруженного формирования в российском уголовном праве [Текст] / И.Ю. Коновалова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов.–2007.– №9.– С.87 –90. (0,25 п.л.).

4. *Коновалова И.Ю.* Массовые беспорядки: психологический и правовой аспекты [Текст] / И.Ю. Коновалова // Экономика, социология и право.– Москва «Наука+» , 2007.– №10.– С.119 –123. (0,3 п.л.).

5. *Коновалова И.Ю.* Соучастие в преступлении по действующему уголовному законодательству РФ [Текст] / И.Ю. Коновалова // Вестник ТИСБИ. Казань, 2007.– №3.– С.86 –89. (0,25 п.л.).